

Зима наконец-то миновала, и на голых ветвях за городской стеной Ханьдани проклюнулись крошечные почки, принеся с собой немного весеннего тепла.

Однако для Янь Дани и Ин Чжэна, находившихся в Доме для заложников, смена сезонов не принесла особых перемен. Дни по-прежнему текли в бедности и настороженности.

Но однажды после полудня всё изменилось.

Несколько высоких повозок, запряжённых четвёрками лошадей, не роскошных, но куда более добротных, чем те, что были в Доме для заложников, в сопровождении отряда суровых стражников в чёрных одеждах царства Цинь, остановились у ветхих ворот Дома.

Такое зрелище тут же привлекло внимание проходивших мимо уроженцев Чжао, вызвав перешёптывания и любопытные взгляды.

Из передней повозки вышел мужчина средних лет в циньском чиновничьем облачении, с острыми чертами лица и проницательным взглядом.

Окинув взглядом низкие, обветшалые строения, он едва заметно нахмурился, после чего твёрдым голосом произнёс:

— Посланник царства Цинь, Фань Си, по велению вана прибыл, чтобы сопровождать гунцзы Чжэна и госпожу в новое жилище.

Голос его был негромок, но полон не терпящей возражений силы.

Весть разнеслась мгновенно, словно на крыльях.

Янь Дань и Ин Чжэн как раз отрабатывали во дворе новые приёмы рукопашного боя, когда услышали эти слова, и оба замерли.

На маленьком лице Ин Чжэна застыло спокойствие, но в глубине его чёрных глаз мелькнула едва уловимая тень волнения. Чжао Цзи, услышав шум, поспешно вышла из дома, на лице её читались недоверчивая радость и лёгкая растерянность.

Неужели... наконец-то можно покинуть это гиблое место?

Однако вместе с этой радостью явилась и фальшивая нота.

Те самые избалованные бездельники во главе с Чжао Сюем, неизвестно когда успевшие подобраться, издалека прятались за углом у входа в переулок, вытягивая шеи и поглядывая с

завистью, злобой и злорадством.

Они больше не решались приблизиться и задираться, но их взгляды ясно говорили: отродье Цинь может убираться, а ты, Янь Дань, щенок из Янь, посмотрим, как ты теперь будешь хорохориться!

Сердце Янь Даня ухнуло вниз.

Вот оно что.

Отношения между Цинь и Чжао, похоже, из-за весенней пахоты или по какой-то другой причине, временно и едва заметно смягчились.

Цинь, пользуясь случаем, надавило, добиваясь улучшения условий для Ин Чжэна и его матери. Это было замечательно, просто замечательно!

Его Чжэн Гэ наконец-то не придётся больше терпеть лишения и обиды в этом дрянном месте!

Но как же он сам?

Он-то всего лишь заложник от Янь.

Государство Янь слабо, и теперь, когда отношения между Цинь и Чжао смягчились, та дутая репутация «союза Цинь и Янь», которую он раздул раньше, превратилась в никчёмную бумажку, которую достаточно было ткнуть пальцем, чтобы порвать!

Чжао Сюй и его компания раньше были одурачены, но теперь, когда их покровитель Ин Чжэн уезжает, разве они его пощадят?

При одной мысли о том, что Цзюй У нет рядом и ему придётся в одиночку встречать возможную месть этих зарвавшихся чжаоских аристократов, у Янь Даня голова пошла кругом, а по спине пробежал холодок.

В голове лихорадочно замелькали планы: притвориться больным? Не выходить из дома? Или придумать ещё какую-нибудь небылицу?

И вот, пока Янь Дань лихорадочно перебирал варианты, сходя с ума от беспокойства, маленькая прохладная ладонка вдруг тихо, но необычайно крепко сжала его руку.

Янь Дань от неожиданности опустил взгляд.

Это был Ин Чжэн.

Он, незаметно подойдя, оказался рядом, его маленькая ладонь крепко сжимала пальцы Янь Дая, с такой силой, что стало даже больно.

Подняв голову, Ин Чжэн смотрел не на Янь Дая, а прямо на циньского посланника Фань Си.

На его обычно сдержанном и угрюмом лице сейчас застыло выражение спокойствия и решительности, почти холодной твёрдости, совершенно не соответствующее его возрасту.

Он шагнул вперёд и, ещё детским, но удивительно чётким голосом, обращаясь к Фань Си, произнёс по слогам:

— Господин Фань.

Фань Си, услышав это, перевёл взгляд на этого юного, но уже проявляющего недюжинную стать внука циньского вана и слегка поклонился:

— Что прикажете, гунцзы?

Ин Чжэн, сжав руку Янь Дая, словно черпая в этом силы или же объявляя о не подлежащем изменению решении, глубоко вздохнул и голосом негромким, но полным невиданной доселе уверенности и властности, присущей циньскому гунцзы, произнёс:

— Прошу, пусть брат Дань живёт вместе со мной.

Едва эти слова прозвучали, всё замерло.

Чжао Цзи в изумлении прикрыла рот рукой, глядя на сына со сложным выражением лица.

Чжао Суй и его приспешники, наблюдавшие издалека, вытаращили глаза, словно увидели привидение.

Фань Си, очевидно, тоже опешил. Он перевёл взгляд с Ин Чжэна на ошарашенного Янь Дая, которого тот крепко держал за руку, нахмурился, выказывая некоторое замешательство:

— Гунцзы, это... Приказ вана касается лишь вас и госпожи. Что же до наследного принца Янь, боюсь...

— Мы с братом Данем с малых лет здесь вместе, друг без друга не прожить, — перебил его Ин Чжэн. Голос его по-прежнему был спокоен, но в нём звучала непреклонная настойчивость. —

Тому, что я знаю, я во многом научился от брата Даня. Моя безопасность также во многом зависит от его заботы. Если я расстанусь с братом Данем, на сердце у меня... будет неспокойно.

Он сделал паузу и, глядя прямо в глаза Фань Си, словно видя его опасения насквозь, добавил:

— За всё это я беру полную ответственность на себя.

Фань Си смотрел на этого восьмилетнего ребёнка, уже проявляющего поразительную волю, и сердце его дрогнуло.

Помолчав мгновение, словно взвешивая все за и против, он наконец кивнул:

— Раз так, гунцзы, сообразовайте подождать. Я немедленно отправлю запрос в Сяньян.

Он повернулся и направился к повозке, где, видимо, находилось какое-то устройство для быстрой передачи сообщений или почтовый голубь.

Время ожидания было недолгим, но для Янь Даня оно тянулось словно целая вечность.

Он смотрел на руку Ин Чжэна, всё ещё крепко сжимавшую его ладонь, чувствуя эту тонкую, но твёрдую силу, и в душе его смешались все чувства: горечь, сладость, кислота, острота и соль. Но в конце концов всё это обернулось горячим потоком, бурно ударившим в сердце.

Его Чжэн Гэ... защищает его.

Только что обретённой, ещё такой слабой силой, не колеблясь, твёрдо защищает его.

Что там за «скупость на милость и волчье сердце» в исторических хрониках? Всё это чушь! Его Чжэн Гэ такой верный и преданный! Такой добрый! Получив выгоду, не забыл прихватить и его, этого «балласта»!

В душе Янь Даня человечек уже рыдал от умиления и в исступлении колотил кулаками по земле: Ах! До чего же хорош мой Чжэн Гэ! До чего же добр! Какой же он невероятный милый! Буду обожать его целых десять тысяч лет!

Наконец Фань Си вернулся. На лице его читалось облегчение и лёгкое удивление. Он почтительно поклонился Ин Чжэну:

— Гунцзы, из Сяньяна получен ответ: просьба удовлетворена. Прошу наследного принца Янь Даня переехать вместе с нами.

Получилось!

Янь Дань с огромным облегчением выдохнул и едва не рухнул на землю от слабости в ногах.

Напряжённое личико Ин Чжэна тоже едва заметно расслабилось. Он отпустил руку Янь Даня, которую всё это время сжимал, и повернулся к всё ещё слегка растерянной Чжао Цзи:

— Матушка, пойдёте.

Чжао Цзи взглянула на сына, потом на Янь Даня и, наконец, с лёгким вздохом кивнула.

Янь Дань, словно в тумане, последовал за Ин Чжэном в повозку. Даже когда колёса покатались, увозя их от обветшалого Дома для заложников, где он прожил так долго, он всё ещё не мог прийти в себя.

Он посмотрел на Ин Чжэна, сидевшего рядом с прямой спиной и смотревшего в окно, лицо которого уже снова было спокойным, не выдержал, придвинулся и, понизив голос, заговорил сбивчиво и взволнованно:

— А Чжэн! Ты... ты такой друг! Я... я даже не знаю, как тебя благодарить! Ты просто... замечательный!

Ин Чжэн повернул голову, взглянул на него своими чёрными глазами, не выражая никаких эмоций, и лишь едва слышно «хмыкнул» в ответ, но мочки его ушей незаметно покраснели.

[Дзинь~ Обнаружено: Ядро источника энергии (Ин Чжэн) предприняло активные действия по защите Хозяина, использовало своё влияние для получения выгоды для Хозяина. Глубина уз и уровень доверия значительно повышены. У ядра энергии впервые проявились чувство ответственности и стремление к контролю. Начислены очки: +50! Текущие очки: 217!]

Янь Дань, глядя на уведомление Системы, а потом на своего маленького кумира, который старательно делал вид, что ничего не произошло, в душе просто ликовал.

Опасность миновала! Да ещё и можно ехать с Чжэн Гэ и наслаждаться жизнью! Очки получены!

Верно, вцепиться в ногу Чжэн Гэ — вот единственный верный закон выживания для попаданца в эпоху Сражающихся царств!

Будущее его, похоже, светлое!

<http://bllate.org/book/18665/1800141>